

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-АПУ19-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Скрябина К.Е.,
судей Пейсиковой Е.В. и Смирнова В.П.

при ведении протокола секретарём Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Борзова А.Н., Дорофеева Д.А., адвокатов Кондрашова М.С., Прокофьева В.В., Пимкиной Е.О., Чадова И.В., защитника Борзова Н.Н. на приговор Волгоградского областного суда от 27 мая 2019 г., по которому

Борзов Алексей Николаевич, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], гражданин Российской Федерации,
несудимый,

осуждён:

- по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 13 лет 9 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ на 3 года 4 месяца лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний Борзову А.Н. назначено 14 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 часов до 6 часов; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы (уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства) в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации;

Дорофеев Даниил Андреевич, [REDACTED],
[REDACTED], несудимый,

осуждён:

- по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 8 лет 9 месяцев лишения свободы;
- по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ на 3 года лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено Дорофееву Д.А. 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать компенсацию морального вреда в пользу Колесниковой Т.В.: с Борзова А.Н. – 1 млн руб., с Дорофеева – 950 тыс. руб., в пользу К [REDACTED]: с Борзова А.Н. – 1 млн руб., с Дорофеева – 950 тыс. руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах осуждённых и их адвокатов, объяснения осуждённых Борзова А.Н., Дорофеева Д.А. в режиме видеоконференц-связи, выступления адвокатов Кондрашова М.С., Прокофьева В.С., Процюка М.М., которые поддержали доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лох Е.Н., полагавшей приговор изменить, исключить ссылку на недопустимое доказательство – заключение комиссии экспертов от 20 февраля 2019 г., в остальном приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Борзов А.Н. и Дорофеев Д.А. признаны виновными в убийстве К [REDACTED], совершённом группой лиц по предварительному сговору, а также в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угоне), совершённом группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 18 мая 2017 г. при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В судебном заседании осуждённые Борзов А.Н. и Дорофеев Д.А. вину в содеянном не признали.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- **осуждённый Борзов А.Н.** оспаривает приговор, считает его незаконным и необоснованным, вынесенным с существенным нарушением закона и подлежащим отмене. Утверждает, что его вина в совершении инкриминируемых ему преступлений не доказана, камень, который он якобы бросил в голову К [REDACTED], не установлен. Оспаривает установленный судом мотив совершения преступлений, считает, что он не подтверждается исследованными в суде доказательствами. Считает, что суд необоснованно положил в основу приговора показания Н [REDACTED], заключившего досудебное соглашение с прокурором, его показания в ходе следствия и в судебном заседании противоречивы, недостоверны, даны с целью оговора его и Дорофеева. Ссылается на то, что Н [REDACTED] неоднократно судим, заключил досудебное соглашение с целью снизить размер наказания. Утверждает, что суд занял позицию обвинения, зависил размер взыскиваемых денежных средств в качестве компенсации морального вреда. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

- **адвокаты Кондрашов М.С. и Прокофьев В.С. в защиту Борзова А.Н.** утверждают, что Борзов невиновен, инкриминируемых ему преступлений не совершал. Изложенные в приговоре показания Н [REDACTED] являются вольной интерпретацией судьи, на самом деле На [REDACTED] постоянно менял свои показания, председательствующий удалил из его показаний тот текст, который противоречил версии обвинения, суд не указал мотивов, по которым показания Н [REDACTED] заслуживают большего доверия, чем допрошенные в суде свидетели, обстоятельства, свидетельствующие о ложности его показаний, игнорировались судом, суд отказался исследовать протокол проверки показаний Н [REDACTED] на месте и возможность Н [REDACTED] наблюдать за тем, как Борзов осуществлял угон автомобиля, не дана оценка полученным повреждениям потерпевшего от удара большим камнем; не дана оценка личности Н [REDACTED] который является многократно судимым, осуждён за совершение особо тяжкого преступления, совершил побег из-под стражи, избивал женщину, собственного отца, склонный ко лжи, шантажу, заключил

соглашение с целью снижения размера наказания. Считают, что суд произвольно отверг представленный защитником Борзовым анализ соединений абонентских устройств, сославшись на его родственные связи с сыном. Ссылаются на наличие у Борзова алиби на момент встречи Борзова с Дорофеевым и Н. [REDACTED] для планирования убийства К. [REDACTED]. Утверждают, что место убийства потерпевшего в приговоре не установлено, цель преступления не указана, мотив убийства – ложное понимание интересов дружбы – не подтверждён, существование крупного камня, который якобы Борзовым был брошен в голову К. [REDACTED], не подтверждается протоколами осмотра места происшествия и иными доказательствами, его габариты и вес не установлены, не установлен момент смерти К. [REDACTED], что не позволяет сделать вывод о причинении ему смерти именно Борзовым, а не Н. [REDACTED] до прибытия Борзова и Дорофеева, суд необоснованно отверг показания свидетелей О. [REDACTED], З. [REDACTED], М. [REDACTED], Н. [REDACTED], Е. [REDACTED], подтвердивших алиби Борзова, несмотря на то, что они были предупреждены об ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Судом не привлечён к участию в деле по обвинению в уgone собственник транспортного средства, который не заявлял о наличии у него претензий к Борзову. Наличие следа пальца рук Дорофеева на автомобиле не подтверждает факт его угона; факт наличия у Дорофеева навыков управления транспортным средством не доказан; признание потерпевшими двух лиц противоречит ст. 42 УПК РФ, поскольку права потерпевшего переходят к одному из близких родственников; оспаривают размер взысканного морального вреда с Борзова; суд не указал, какую часть показаний Борзова и Дорофеева признал достоверной; указывают на отсутствие следов на лице потерпевшего, несмотря на удар большим камнем по лицевой части головы. Считают, что судья нарушил принцип состязательности сторон, занял позицию обвинения, судебное следствие проведено односторонне, судья лично участвовал в собирании доказательств виновности Борзова и Дорофеева, вступал в непроцессуальные контакты со следственным органом, истребовал, получал документы, приобщал к материалам дела без участия стороны защиты материалы. Утверждают, что приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 23 апреля 2018 г. в отношении Н. [REDACTED] не имеет преюдициального значения по настоящему делу. Приводят доводы о недопустимости протокола допроса Борзова в качестве подозреваемого от 24 мая 2017 г. ввиду того, что он длился более 4 часов. Считают показания следователя А. [REDACTED], заинтересованного в исходе дела, о наличии перерыва в допросе недоказанными, видеозапись допроса не исследовалась в суде, просматривались лишь атрибуты файлов и данные о начале и конце допроса, между тем суд сослался на неё как на доказательство; приводят доводы о недопустимости заключения экспертов от 20 февраля 2019 г. № [REDACTED]. Приводят иные доводы, связанные с нарушением уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела, принципов равенства и состязательности сторон, в частности с необоснованным отказом в удовлетворении

ходатайства защиты о возвращении уголовного дела прокурору, присутствием стороны защиты при производстве судебной экспертизы, истребованием и исследованием доказательств. Полагают, что тайна совещательной комнаты была нарушена, поскольку приговор был изготовлен до завершения последнего слова подсудимых и до удаления суда в совещательную комнату. Оспаривают размер назначенного наказания, полагают его чрезмерно суровым. Просят приговор отменить и постановить оправдательный приговор в отношении Борзова.

В дополнении к апелляционной жалобе адвокаты Кондрашов М.С. и Прокофьев В.С. детально приводят доводы в части каждого, по их мнению, нарушения председательствующим по делу судьёй, в том числе в части отказа стороне защиты в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору, наличия заинтересованности судьи в исходе дела, отсутствия доказательств наличия в действиях Борзова состава преступления, считают, что выводы суда основываются на недопустимых и недостоверных доказательствах, приводят показания свидетелей Н[REDACTED], Т[REDACTED] К[REDACTED], К[REDACTED], И[REDACTED], Д[REDACTED], А[REDACTED], подсудимых Борзова и Дорофеева, выводы экспертов, проводивших судебные экспертизы, иные доказательства по делу и дают им собственную оценку. Ссылаются на сведения о телефонных соединениях абонентских устройств, о звонках и смс-сообщениях, которые не получили надлежащей судебной оценки, и приводят собственный анализ данных сведений, сопоставляя их по времени с фактическими обстоятельствами дела. Указывают, что суд не выяснил наличие у собственника транспортного средства П[REDACTED] являющейся бабушкой потерпевшего, каких-либо претензий к Борзову. Просят приговор отменить, а Борзова оправдать за отсутствием состава преступлений;

- **осуждённый Дорофеев Д.А.** не соглашается с приговором, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене. Утверждает, что его умысел на убийство К[REDACTED] судом не установлен. Мотив преступлений не соответствует действительности. Утверждает, что в ходе следствия он не понимал, в чём его обвиняют. Приговор основан лишь на показаниях Н[REDACTED] являющихся противоречивыми и направленными на оговор и привлечение его и Борзова к уголовной ответственности. Суд не исследовал данные о личности Н[REDACTED] и совершении им административных правонарушений, постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Н[REDACTED], постановления об отказе Н[REDACTED] от защитников, явку с повинной, протоколы очных ставок Н[REDACTED] со свидетелями, ходатайства Н[REDACTED] рапорты следователей, а также другие документы. Просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

- **адвокат Пимкина Е.О. в защиту осуждённого Дорофеева Д.А.,** не соглашаясь с приговором, указывает, что вывод суда о наличии у Дорофеева

умысла на убийство К [] необоснован, он с К [] не был знаком, какого-либо мотива на его убийство не имел, отношения К [] с На [] не затрагивали его интересов. Приговор основан лишь на показаниях Н [] и подозреваемого Борзова от 24 мая 2017 г. Показания Н [] являются противоречивыми и недостоверными, протокол явки с повинной свидетельствует о том, что он совершил убийство К [] в одиночку, на теле потерпевшего отсутствуют телесные повреждения, подтверждающие то, что он получил их в результате сдерживания движений при попытке оказать сопротивление, повреждения на теле Дорофеева и Борзова, полученные в результате борьбы с К [] отсутствуют. Из показаний Н [] следует, что К [] убил Н []. Показания подозреваемого Борзова от 24 мая 2017 г. получены с нарушением уголовно-процессуального закона, длительность допроса составила более 4 часов, допрос проводился без перерыва. В связи с нарушением ст. 187 УПК РФ полагает, что протокол допроса является недопустимым доказательством. Показания потерпевших и свидетелей, а также письменные доказательства по делу не содержат сведений о причастности Дорофеева к совершению убийства К [], а лишь подтверждают факт причинения ему смерти, который не оспаривался защитой. На момент задержания несовершеннолетнего Дорофеева 23 мая 2017 г. его защиту по соглашению осуществляла защитник Гриценко О.В., однако протокол задержания составлен 24 мая 2017 г. в 5 часов 4 минуты в отсутствие защитника. В связи с этим полагает задержание Дорофеева проведенным с нарушением закона. Утверждает, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого Дорофеева от 30 мая 2017 г. является незаконным, обвинение ему предъявлено с нарушением закона, мера пресечения в виде заключения под стражу необоснованна. Просит приговор отменить, а Дорофеева оправдать.

В дополнении к апелляционной жалобе адвокат Пимкина Е.О., не соглашаясь с решением об удовлетворении исковых требований потерпевших о взыскании морального вреда, указывает на нарушения в части решения суда, в частности, исковое заявление подписано не уполномоченным на то лицом, у П [], действовавшего в интересах потерпевших, отсутствовали такие полномочия. Суд должен был исковое заявление оставить без рассмотрения;

- адвокат Чадов И.В. в интересах Дорофеева Д.А. оспаривает постановленный приговор, утверждает, что приговор не основан на объективных данных и доказательствах, обвинение построено лишь на показаниях одного лица – Н [] заключившего досудебное соглашение, чьи показания являются непоследовательными, противоречивыми, не подтверждаются другими доказательствами, по сути, являются оговором Дорофеева и Борзова, процессуальное положение Н [] не установлено. Показания Борзова, полученные в качестве подозреваемого, являются

недопустимыми, в суде данные показания Борзов не подтвердил. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы по ряду вопросов, связанных с наступлением смерти потерпевшего, в том числе по вопросу, являлось ли огнестрельное ранение потерпевшего причиной его смерти. Считает, что каких-либо объективных доказательств совершения угона автомобиля потерпевшего Дорофеевым не имеется. Сам осуждённый не умеет управлять автомобилем, водительского удостоверения не получал, след пальца Дорофеева на стекле автомобиля не свидетельствует о том, что он управлял им. Указывает на то, что регистрационный знак автомобиля принадлежит другому автомобилю. Оспаривает заявленный и частично удовлетворенный судом гражданский иск потерпевших. Считает, что он заявлен с нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку право заявить иск принадлежит одному из родственников, а не нескольким родственникам потерпевшего. Представитель потерпевших действовал в суде с недействительной доверенностью ввиду ликвидации юридического лица, её выдавшего. Просит приговор отменить, а Дорофеева оправдать.

В своих возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Брусс В.А. опровергает изложенные в них доводы со ссылкой на исследованные доказательства и установленные обстоятельства дела, просит жалобы оставить без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, и возражения на них, Судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Борзова А.Н., Дорофеева Д.А. в совершении инкриминируемых им преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, основываются на достаточной совокупности исследованных доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Суд обоснованно положил в основу приговора подробные показания подозреваемого Борзова А.Н., данные им 24 мая 2017 г. в ходе предварительного следствия, относительно сговора между ним с Дорофеевым и Н [REDACTED] на совершение убийства К [REDACTED] из-за ревности к Н [REDACTED], об обстоятельствах убийства, в ходе которого он и Дорофеев должны были за руки удерживать потерпевшего, а Н [REDACTED] наносить камнем удары в голову потерпевшего, о сокрытии следов преступления путём отправления родственникам потерпевшего смс-сообщений от имени К [REDACTED], об угоне его автомобиля и о захоронении тела убитого.

Доводы осуждённого и адвокатов, содержащиеся в жалобах, о недопустимости изложенных выше показаний Борзова А.Н., процессуальных нарушениях при производстве его допроса в качестве подозреваемого, в том числе об оговоре себя вследствие оказанного на него давления, проверялись судом и обоснованно признаны несостоятельными, а версия стороны защиты о причинах изменения показаний подсудимого в судебном заседании – неубедительной. Так, показания Борзова А.Н., содержащиеся в протоколе допроса подозреваемого от 24 мая 2017 г., были даны им добровольно, в присутствии защитника, после разъяснений подозреваемому положений ст. 47 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ, в условиях, исключающих принуждение, и подтверждаются другими, исследованными в судебном заседании, доказательствами.

Данные показания подтверждаются видеозаписью допроса подозреваемого Борзова А.Н., содержащейся на компакт-диске – приложении к протоколу допроса от 24 мая 2017 г., исследованной в судебном заседании, а также выводами эксперта, проводившего судебную экспертизу видеозаписи № [REDACTED], об отсутствии признаков монтажа, выборочной фиксации и наложений записей, что исключает возможность неполноты или фальсификации записи показаний Борзова А.Н. со стороны следователя.

Доводы адвокатов о том, что допрос Борзова А.Н., проводившийся в ночное время, длился свыше 4 часов без перерыва, что ему не была предоставлена возможность конфиденциального общения с защитником также были предметом рассмотрения в судебном заседании и обоснованно опровергнуты в том числе показаниями следователя А [REDACTED] [REDACTED] допрошенного в судебном заседании в качестве свидетеля.

Кроме того, показания Борзова А.Н. относительно всех обстоятельств совершения преступлений, инкриминируемых ему и Дорофееву Д.А., подтверждаются неоднократными показаниями допрошенного в ходе рассматриваемого уголовного дела Н [REDACTED] – лица, в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, и осуждённого по приговору Дзержинского районного суда г. Волгограда от 23 апреля 2018 г. за те же преступления, за какие осуждены Борзов А.Н. и Дорофеев Д.А., и при тех же обстоятельствах.

Показания Н [REDACTED] данные на предварительном следствии и оглашённые в судебном заседании, существенных противоречий не имеют, являются подробными, последовательными, согласуются между собой, а также с его показаниями, данными в суде, и с другими, полно и всесторонне исследованными в судебном заседании доказательствами по рассматриваемому уголовному делу.

Причин для оговора Н [] подсудимых Борзова А.Н. и Дорофеева Д.А. с целью их незаконного привлечения к уголовной ответственности, на что указывают в своих жалобах адвокаты, не установлено. Изложенные в приговоре показания Н [] вопреки доводам жалобы, соответствуют протоколам его допросов.

Вопреки доводам стороны защиты само по себе заключение обвиняемого досудебного соглашения о сотрудничестве при отсутствии обстоятельств, предусмотренных ст. 317⁸ УПК РФ, так же как и данные о личности обвиняемого, не могут являться основанием для признания его показаний, изобличающих других соучастников преступления, недостоверными. Более того, судом была обеспечена возможность полноценно и непосредственно проверить показания Н [] в том числе на предмет их достоверности, допросить его с участием сторон по обстоятельствам совершённых преступных деяний совместно с Борзовым А.Н. и Дорофеевым Д.А. При этом суд тщательно исследовал все показания Н [] [] оценил их достоверность, сопоставив с иными, исследованными в судебном разбирательстве доказательствами.

Так, показания Н [] [] подтверждаются сведениями, содержащимися в протоколах очных ставок с Борзовым А.Н. и Дорофеевым Д.А.; детально согласуются с показаниями Борзова А.Н., данными 24 мая 2017 г.; согласуются с показаниями потерпевшей К [] и потерпевшего К [], об исчезновении сына, получении на мобильный телефон с абонентского номера телефона, принадлежащего сыну, смс-сообщений о том, что он якобы сбил человека, при проверке данных сообщений и необнаружения каких-либо следов дорожно-транспортного происшествия они поняли, что с сыном что-то случилось, 23 мая 2017 г. им сообщили о его убийстве, труп сына был опознан.

Указанные показания согласуются с показаниями свидетеля Н [] относительно её взаимоотношений с К [] и Н [] ревности последнего, обстоятельств её избиения 19 мая 2019 г. человеком в военной форме с противогазом на голове, обронившего кепку, принадлежащую К [], и с другими, имеющими для дела значение доказательствами.

Указанные показания согласуются с показаниями свидетелей К [] Т [] Т [] К [] К [] А [], Б [] сведениями, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия и протокола дополнительного осмотра места происшествия с приложениями и фототаблицами; данными, содержащимися в протоколе осмотра предметов: двух DVD-дисков с детализацией соединений абонентских номеров Борзова А.Н., Н [] Д [] Н [] К [] выводами экспертов,

проводивших дактилоскопические, судебно-медицинскую, медико-криминалистическую, биологическую экспертизы.

Согласно выводам эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу, смерть К [] наступила в результате комбинированной травмы головы, которая сопровождалась множественными наружными повреждениями, переломами черепа и кровоизлияниями под оболочку и в желудочки головного мозга, осложнившаяся отёком-набуханием головного мозга с дислокацией и вклиниванием ствольных структур в большое затылочное отверстие.

Таким образом, доводы о наступлении смерти потерпевшего в результате огнестрельного оружия в голову, являются необоснованными.

Суд дал убедительную оценку показаниям Борзова А.Н. и Дорофеева Д.А. о непричастности к убийству К [] и к угону автомобиля, позиции защиты о том, что Борзов А.Н. не бросал камень в голову потерпевшего во время его убийства, об отсутствии у подсудимых мотива на убийство потерпевшего, о возможности причинения смерти потерпевшему Н [] до прихода в лесопосадку Борзова А.Н. и Дорофеева Д.А., а также доводам о наличии алиби у Борзова 17 мая 2017 г., опровергнув их с приведением подробного анализа исследованных в судебном заседании доказательств.

В суде апелляционной инстанции по ходатайству стороны защиты исследован инженерный топографический план местности. При этом доводы адвоката Кондрашова М.С. о том, что Н [] не мог наблюдать процесс угона автомобиля виновными, нельзя признать убедительными, опровергающими показания Н [] в этой части, поскольку из содержания его показаний не следует, что он сообщал конкретные сведения о своём местонахождении по отношению к автомашине К [] и его труп с привязкой к точным географическим координатам.

Вопреки доводам, содержащимся в апелляционных жалобах, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования и при рассмотрении дела судом, которые ставили бы под сомнение законность расследования уголовного дела, самой процедуры судебного разбирательства и прений сторон.

Оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ для возвращения уголовного дела прокурору, не имелось.

Все ходатайства, заявленные стороной защиты, в том числе те, в удовлетворении которых судом было отказано, на что указывается в апелляционных жалобах, были рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, а принятые по ним решения

являются обоснованными и мотивированными. Сам по себе отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты при соблюдении процедуры его рассмотрения не свидетельствует об ущемлении прав подсудимых и о наличии у суда обвинительного уклона.

Доводы о нарушении тайны совещательной комнаты судьёй при вынесении приговора ничем не подтверждаются.

Обстоятельств, исключающих участие П [] в качестве представителя потерпевших К [] и К [] предусмотренных ст. 72 УПК РФ, не установлено, на основании заявления потерпевших он был допущен в качестве их представителя.

Согласно актам амбулаторных психиатрических судебных экспертиз Борзов А.Н. и Дорофеев Д.А. психическими расстройствами или иным болезненным состоянием психики не страдают и не страдали при совершении инкриминируемых им деяний, могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера осуждённые не нуждаются.

Квалификация действий Борзова А.Н. и Дорофеева Д.А. по п. «ж» ч.2 ст. 105 и п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ является правильной. Факт отсутствия у Дорофеева Д.А. водительского удостоверения не влияет на квалификацию его действий, связанных с угоном автомобиля.

Наказание осуждённым Борзову А.Н. и Дорофееву Д.А. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, а Дорофееву Д.А. также в соответствии с чч. 6, 6¹ ст. 88 УК РФ, данных о личности виновных, с учётом смягчающих наказание обстоятельств: у Борзова А.Н. – явки с повинной, частичного признания вины на начальном этапе предварительного расследования при допросе в качестве подозреваемого, молодого возраста, у Дорофеева Д.А. – несовершеннолетия.

Назначенное осуждённым наказание является справедливым и оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

Гражданские иски потерпевших разрешены правильно, в соответствии с требованиями ст. 151, 1099, 1101, 1110 ГК РФ, с учётом объема и характера причинённых потерпевшим нравственных страданий, степени вины каждого из виновных. Размер компенсации морального вреда определён в соответствии с требованиями разумности и справедливости.

Вместе с тем приговор в отношении Борзова А.Н. и Дорофеева Д.А. подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно ст. 195 УПК РФ и ст. 2, 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла; назначение судебной экспертизы, проведение исследований и дача экспертом заключения является необходимым в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу по вопросам, разрешение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла и только при наличии фактических и юридических оснований для назначения и производства судебной экспертизы.

Между тем, как следует из постановления судьи при назначении судебной психологической экспертизы видеозаписи показаний Борзова А.Н., данных в качестве подозреваемого 24 мая 2017 г., на разрешение экспертов наряду с вопросом о психологическом состоянии Борзова А.Н. были поставлены вопросы о том, имеются ли в его речевом поведении психологические признаки заученности, фантазирования, скрываемых обстоятельств и конструирования ложных сообщений, является ли его речь подготовленной (заученной) или свободной (т.11, л.д. 228–236).

По результатам исследования видеозаписей экспертами-психологами сделаны выводы о том, что в речевом поведении Борзова А.Н. при даче показаний не имеется психологических признаков скрываемых обстоятельств и конструирования ложных сообщений при изложении следующих обстоятельств: Борзов А.Н., Н [REDACTED] и Дорофеев Д.А. участвовали в причинении телесных повреждений военнослужащему по имени В [REDACTED] повлёкших наступление его смерти; впоследствии Борзов А.Н., Н [REDACTED] и Дорофеев Д.А. предпринимали активные действия, направленные на сокрытие совершённого деяния. В то же время в его речевом поведении имеются психологические признаки скрываемых обстоятельств и конструирования ложных сообщений в части указания на мотивы поведения участников исследуемой ситуации: Борзова А.Н., Н [REDACTED] и Дорофеева Д.А., а также в части утверждений Борзова А.Н. о собственной пассивности, безынициативности в исследуемой ситуации.

Таким образом, на разрешение экспертов были поставлены вопросы, которые фактически сводились к оценке показаний подозреваемого Борзова А.Н. как достоверных (недостоверных) при производстве допроса в качестве подозреваемого. Вместе с тем постановка перед экспертом правовых вопросов, в том числе связанных с оценкой достоверности или

недостоверности показаний подозреваемого, данных им в ходе производства следственных действий, не допускается.

Поскольку согласно ст.8 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 17, 87, 88 УПК РФ вопросы о достоверности или недостоверности доказательств, в том числе подозреваемых в совершении преступлений лиц, отнесены к исключительной компетенции следователя, в производстве которого находится уголовное дело, или же суда, если уголовное дело передано в суд для его рассмотрения по существу, такого рода вопросы не могли быть поставлены на разрешение экспертам.

С учётом изложенного приведённое в приговоре в качестве доказательства заключение экспертов от 20 февраля 2019 г. № [REDACTED] проводивших психологическую судебную экспертизу видеозаписи показаний Борзова А.Н., содержащихся на компакт-диске – приложении к протоколу допроса подозреваемого от 24 мая 2017 г., как несоответствующей положениям ст. 74, 87 и 88 УПК РФ не может признаваться допустимым доказательством в целях установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, и подлежит исключению из приговора.

Исключение из приговора указанного заключения экспертов, носящего исключительно оценочный характер показаний подозреваемого Борзова А.Н., не ставит под сомнение выводы суда о совершении им преступлений совместно с Дорофеевым Д.А., поскольку их виновность подтверждена совокупностью доказательств, оценка которым дана в приговоре.

Кроме того, по смыслу взаимосвязанных положений чч. 3, 3¹, 4 ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы по правилам, предусмотренным в ч.3¹ ст. 72 УК РФ, засчитывается период со дня фактического задержания до дня вступления приговора в законную силу с учётом коэффициентов кратности.

Между тем суд, постановив срок отбывания наказания осуждённым исчислять с 27 мая 2019 г., то есть со дня постановления приговора, с зачётом времени содержания под стражей до дня постановления приговора – 26 мая 2019 г., не учёл, что в срок отбывания наказания следует зачесть также время нахождения осуждённых под стражей после постановления приговора до вступления его в законную силу.

Таким образом, в соответствии с ч. 3, пп. «а», «б» ч.3¹ ст. 72 УК РФ срок отбывания наказания Борзову А.Н., Дорофееву Д.А. следует исчислять со дня вступления приговора в законную силу – с 19 сентября 2019 г., время содержания их под стражей с 23 мая 2017 г. по 18 сентября 2019 г. включительно, следует зачесть в срок назначенного наказания в виде лишения свободы: Борзову А.Н. – из расчёта один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии

строного режима; Дорофееву Д.А. – из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 27 мая 2019 г. в отношении Борзова Алексея Николаевича и Дорофеева Даниила Андреевича изменить:

- исключить из приговора ссылку на заключение экспертов, проводивших психологическую судебную экспертизу от 20 февраля 2019 г. №

- срок отбывания наказания Борзову А.Н., Дорофееву Д.А. исчислять со дня вступления приговора в законную силу – с 19 сентября 2019 г., зачесть время содержания Борзова А.Н. и Дорофеева Д.А. под стражей с 23 мая 2017 г. по 18 сентября 2019 г. включительно в срок назначенного наказания в виде лишения свободы: Борзову А.Н. – из расчёта один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима; Дорофееву Д.А. – из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении Борзова А.Н. и Дорофеева Д.А. оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

